

УДК 347+347.1 (575.2) (04)

**ВЛАСТЬ И ПРАВО
В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА:
ГЕНЕЗИС, СООТНОШЕНИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ**

К.С. Раманкулов – и.о. профессора КНУ им. Ж. Баласагына

In the present work the categories “order”, “power” and “law” are viewed as the elements of economic mechanism system. This mechanism is investigated as the unity of objective and subjective moments of activity, as their organized totality. The author gave special attention to legal aspect of economic mechanism operation.

Преобразования, которые активно осуществляются в современном обществе, затрагивают все сферы, главным образом область экономических отношений. Поэтому создание нового общественного порядка в экономике требует тщательной выверки основ для его базирования. В числе исходных и действенных институтов в современных условиях выступают власть и право, каждый из которых получают свое новое качество в формирующемся экономическом механизме¹.

Экономический механизм как социальная система характеризуется “сочетанием статических и динамических элементов; он включает в себя как определенные социальные структуры, систему общественных отношений, так и функционирование социальных структур, поведения конкретных людей”². Поэтому важное значение для характеристики, прежде всего динамических элементов механизма, имеет указание на то, что в их содержании находится волевой момент – активная, действенная сто-

рона сознания. В этом аспекте важной предпосылкой правильного понимания природы индивидуальной и общей воли является признание их социально-психологической природы, их формирование в результате взаимодействия и взаимовлияния людей. Поэтому справедливым представляется утверждение Л. Тутова о том, что “субъект хозяйства складывается через взаимодействие и координацию многих людей, осуществляющих хозяйственную деятельность. При этом субъект хозяйства не выступает как механическая сумма всех хозяйствующих индивидов несмотря на то, что хозяйственная деятельность суммирует многочисленные хозяйственные акты”³. Экономическая деятельность, как и любой вид социальной деятельности, выражается волевой активностью коллективного субъекта (совокупного человека) в общественном экономическом процессе, в который вовлекаются отдельные индивиды, объективно становящиеся тем самым участниками хозяйственной организации общества.

С учетом сказанного и отмечая целевую предназначенность экономического механизма

¹ В данной статье понятия “экономический” и “хозяйственный” рассматриваются как тождественные.

² Курс российского трудового права: В 3 т. Т.1.: Общая часть / Под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб., 1996. – С. 115.

³ Тутов Л. Проблемы управления в философии хозяйства // Вопросы экономики. – 2003. – №8. – С. 129.

становится ясным, что воля является необходимым компонентом, способом реализации во вне целей механизма в конкретных практических действиях. Отметим также, что формирование этой воли не может осуществляться вне определенных организационных форм экономического механизма. При этом способом осуществления экономической деятельности выступает взаимодействие ее субъектов, а формой выражения этого взаимодействия – общественные отношения.

Вместе с тем детерминированность воли экономическими процессами общественного развития тесно связана и с другим ее качеством – властью. Можно по-разному оценивать роль, значение и функции власти в хозяйственной организации общества, однако, бесспорно, поведение экономических агентов в существенной мере формируется под влиянием системы власти, в рамках которой они действуют и которая включает в себя контроль и влияние со стороны одних агентов и подчинение со стороны других¹. “Хозяйственная власть, – пишет Ю.М. Осипов, – это возможность хозяйствовать и создавать условия хозяйствования, целенаправленно влиять на хозяйственные субъекты и всю хозяйственную жизнь”².

Под властью, как правило, понимается способность ее субъекта – отдельного человека, руководства профсоюзной организации, руководства крупной корпорации или заинтересованной группы и т.д. – навязывать свою волю другим людям, коллективам, организациям, распоряжаться и управлять их действиями, используя разного рода насильственные и ненасильственные средства и методы с тем, чтобы приспособить их поведение к своим собственным интересам. Но при этом нельзя забывать, что власть – это прежде всего общественные отношения между теми, кто ею обладает (властями преобладающими), и теми, на кого она рас-

пространяется (подвластными)³. “Власть, – утверждает Э. Тоффлер, – неизбежная часть процесса производства, и это – истина для всех экономических систем, капиталистических, социалистических и вообще каких бы то ни было”⁴.

Современная экономика, равно как и экономика всех прошлых эпох, вырастает из производства и воспроизводства, которые образуют ее исходную материальную основу. В историческом смысле производство материальных благ и услуг и есть первый акт, который дал начало экономике. Общественные отношения, складывающиеся в данной сфере, проявляют себя прежде всего как экономические интересы, представляющие собой зависимость между необходимостью удовлетворения потребностей в процессе производства, распределения, обмена и потребления и теми организационными возможностями, средствами и способами, которыми субъекты данных отношений располагают в процессе поиска удовлетворения потребностей. Отсюда, как считают С.А. Зинченко и Э.В. Лисневский, само “появление экономической власти как обособленной силы – факт исторический”. “Она реконструирует все отношения и цели общества. Индивиды подчинены теперь производству не продуктов, а вещей, товаров и общественных связей”⁵.

³ Научный подход к определению власти требует учета множественности форм ее проявления в обществе, а следовательно, выяснения специфических особенностей отдельных ее видов – экономической, политической (в том числе государственной, общественной), семейной; разграничения классово-групповой, личной власти, которые переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу; разграничения особенностей, форм и методов проявления власти в различных социальных, экономических и политических системах. Поэтому естественно, что и содержание всех ее видов, в том числе политической и экономической, проявляется в строго определенных формах. К ним относятся: господство, руководство, управление, организации, контроль и т.д. См.: *Шамхалов Ф.И.* Государство и экономика. Власть и бизнес. – М., 2005. – С. 23, 25.

⁴ *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. – М., 2001. – С. 53.

⁵ *Зинченко С.А., Лисневский Э.В.* Собственность, политическая власть и право: Генезис, соотношение // Государство и право. – 1992. – №3. – С. 5.

¹ *Деменьев В.* Экономическая власть и институциональная теория // Вопросы экономики. – 2004. – №3. – С. 50.

² *Осипов Ю.М.* Теория хозяйства. Т.1. Общие основания. – М., 1995. – С. 366.

«Отношения власти, – уточняет В. Дементьев, – в экономической системе не существуют в чистом виде и не обособляются в отдельное, самостоятельное отношение. Экономическая власть представляет собой сторону, элемент, аспект, свойство взаимодействий между агентами экономической системы. Власть “вплетена” в систему экономических отношений наряду с другими аспектами и характеристиками данных отношений. В этом смысле можно говорить о властной составляющей или властном аспекте экономических отношений. Властный аспект можно выделить в отношениях собственности, обмена, найма, управления производством, в агентских отношениях, отношениях государственного регулирования экономики и др. Все эти отношения включают элемент подчинения одного агента другому»¹.

Исходя из сказанного, власть может быть представлена как синтез интереса и воли, при котором воля является средством выражения интересов, структурирования экономических отношений. Экономические отношения, таким образом, системообразуют все иные общественные отношения и компоненты экономического механизма. Следовательно, сущностная характеристика власти содержится в присущей экономическому механизму как социальной системе организации людей всеобщей связи, формой проявления которой выступают постоянно возобновляемые зависимости между людьми, определяемые способом производства материальных и духовных благ.

Оказываясь ближе всего расположенной к материальной системе общества, “экономическая власть оказывает существенное воздействие на политическую власть, государство и право”. “Последнее как таковое своим рождением обязано экономической власти”². Экономическая власть отличается от политической множеством ее носителей, своей исходной первичностью и объектом – интере-

сом, политическая власть – явление интегрального порядка, так как “произрастает” на “материале” всех других форм власти. Субъектом и объектом политики чаще всего становятся крупные социальные группы, а также общество в целом. Природа государственной власти сложна; она является продуктом, производным от всех остальных форм власти... Все разновидности власти, получая свое закрепление в законе, “проходят” как через государственную волю, так и власть³. Следует заметить, что в различных сферах общественной жизни (политической, экономической, культурной) в принципе используются одни и те же инструменты и ресурсы власти, хотя их значение может различаться⁴.

Значение власти А.И. Демидовым определяется посредством содержания понятия “рациональность”. По его мнению, благодаря участию в реализации общих функций управления и руководства власть и рациональность активно влияют и нуждаются друг в друге. Такие качества рациональности, как адекватность отражения и системность видения реальности, способность обеспечения соответствия целей наличным возможностям, стремление к обладанию полным набором необходимых для достижения результата средств, критическая оценка собственных действий позволяют предвидеть, связать цель со средствами, обеспечить последовательность действий, привести к желаемым результатам. Но это требуется и от власти как способности “заставить одних людей делать то, что желают другие” (Фр. Олсен) или “создать различия; сделать что-либо; структурировать действительность” (М. Фуко, Т. Дюрберг)⁵. Благодаря этой способности реализуется социальный смысл власти: через нее в объективный

¹ Дементьев В. Экономическая власть и институциональная теория // Вопросы экономики. – 2004. – №3. – С.57.

² Зинченко С.А., Лисневский Э.В. Собственность, политическая власть и право: Генезис, соотношение // Государство и право. – 1992. – №3. – С. 5.

³ Зинченко С.А., Лисневский Э.В. Указ соч. – С. 9, 10.

⁴ Мовсесян А., Либман А. Экономическая власть: ресурсы, инструменты, основания, этические проблемы / Общество и экономика. – 2002. – №2. – С. 99.

⁵ Dyrberg T. The Cirkular Structure of Power: Politics, Identity, Community. – L.-N.-Y., 1997. – P. 21. Цит.: Демидов А.И. Рациональность власти и ее эволюция от текста к образу // Вопросы философии. – 2005. – №8. – С. 3.

процесс вводится воля человека, снижается стохастичность развития¹, поэтому и “сознательное поведение людей в процессе формирования хозяйственного механизма направляется именно правом”².

Экономическая власть, замечает В.Ф. Сиренко, представляет собой сознательно-волевое выражение экономических интересов через определенные организационно-правовые управленческие структуры. Именно то, что сознательно-волевое выражение экономических интересов осуществляется через организационные и правовые формы, создает органическую связь экономической и политической власти³. Из сказанного отнюдь не следует, что сознательно-волевые отношения, включая и властные, можно трактовать только лишь как оформление экономического механизма общества, которые не могут становиться активными факторами, воздействующими на динамику данного механизма. Такое представление не имело бы ничего общего с научным пониманием взаимосвязи экономического базиса и надстройки и не позволяет выявить приоритет объективных связей во взаимодействии экономических отношений с сознательным действием людей. Сознательно-волевые отношения выполняют активную, а в определенных условиях и решающую роль. Как только возникает и обособляется область волевых отношений, возникает новый фактор общественного развития, действующий наряду с факторами экономическими. При этом определяющая роль материальных, экономических факторов проявляется в конечном счете, а взаимосвязи экономического базиса и надстройки интегрируются не в государстве, а в экономической жизни общества, в сфере действия его хозяйственного механизма. Поэтому и связь права с экономикой, как справедливо замечает Е.Н. Нурғалиева, не является прямой и непосредственной. В праве отражаются лишь те экономические требования, которые проходят, “преломляются” через

волю государства⁴. Посредством системы нормативно-правового регулирования, закрепляющей определенным образом порядок развития экономики, право включается в функционирование хозяйственного механизма в виде его субъективной стороны.

Рассматривая хозяйственный механизм как специфическую систему, на наш взгляд, необходимо признать его элементами все те социальные явления, единство и взаимодействие, которые делает его целостным, способным достигать цели, работающим механизмом и придают ему своеобразный – упорядоченный характер. Упорядоченность является основой возникновения и сохранения структуры системы. Тот или иной вид порядка взаимодействующих элементов в сущности является законом их связи⁵. Порядок – это структура, обуславливающая достижение цели⁶.

“Задача хозяйственного механизма – пишет Ю.М. Осипов, – устанавливать и поддерживать определенный порядок в обществе, среди людей, между субъектами. Однако порядок, заданный ему самим обществом (как объективно, так и субъективно, осознанно и стихийно). Механизм реализует функцию упорядочения общественно-производительного процесса, а значит, в рамках хозяйствующего общества действует и важнейший функциональный закон – закон хозяйственного порядка или закон превращения хозяйственного хаоса в хозяйственный порядок”⁷.

Само функционирование рыночной экономики объективно обуславливает существование определенной “упорядоченности”. В ее основе динамика закономерностей рынка – системы общественного предложения и общественного спроса. Товарообмен, связывающий субъектов в единую общественную систему, сам выступает как система общественного спроса, их взаимодействие. Рыночный обмен товаров и услуг позволяет персонифицировать и реализовывать интересы конкретных субъектов экономики

¹ Демидов А.И. Рациональность власти и ее эволюция от текста к образу / Вопросы философии. – 2005. – №8. – С. 3.

² Нурғалиева Е.Н. Механизм правового регулирования труда. – Алматы, 1996. – С. 15.

³ Сиренко В.Ф. Интересы – власть – управление. – Киев, 1991. – С. 31, 32.

⁴ Нурғалиева Е.Н. Указ. соч. – С. 15.

⁵ Блауберг И.В. Проблемы методологии системного исследования. – М., 1970. – С. 57.

⁶ Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск, 1973. – С. 349.

⁷ Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Т.1. Общие основания. – М., 1995. – С. 86, 87.

и тем самым превращает последнюю в единый механизм. Для объяснения этого явления А. Смит использовал понятие естественного порядка. В раскрытии его образования применялось “правило невидимой руки”: рынок устроен так, что каждый субъект, преследуя лишь свои собственные экономические цели, как бы направляется чьей-то невидимой рукой в интересах достижения наибольшего блага для всех. Сравнивая учения А. Смита с современным механизмом функционирования экономики, Г.И. Рузавин замечает: «Если пользоваться современной терминологией, то “невидимая рука”, управляющая рынком, есть не что иное, как принцип отрицательной обратной связи. В самом деле, когда спрос начинает превышать предложение, то механизм отрицательной обратной связи через рыночные цены приводит к увеличению предложения и, наоборот, уменьшение спроса приводит к сокращению предложения. В обоих случаях такой механизм регулирования рынка с помощью цен ведет к установлению равновесия между спросом и предложением»¹. Рынок, таким образом, представляет собой систему саморегуляции экономики, сохранения динамического равновесия с помощью механизма отрицательной обратной связи.

В литературе, посвященной проблемам организации и самоорганизации социальных систем, в том числе экономических, наряду с термином “естественный порядок”, используется термин “спонтанный порядок”², для объяснения

которого в последнее время применяется синергетический подход³. С точки зрения синергетики в “самоорганизующихся системах упорядоченность возникает в результате образования кооперативных процессов из беспорядка, собственного неравновесному, неустойчивому состоянию”⁴. “В результате самоорганизации, пишет Г.И. Рузавин, возникают новый спонтанный порядок в системе. Спонтанным он называется потому, что в его возникновении не участвуют какие-либо внешние силы, как в случае обычной организации. А порядок образуется самопроизвольно, в силу внутренних причин. Таким образом, синергетический подход дает возможность понять и объяснить не только наличие спонтанного порядка и равновесия в системе, но и генезис их внутреннего механизма, их возникновения в процессе самоорганизации”⁵.

Подчас считается, что по мере равновесия в экономическом механизме усиливается его организация, упорядоченность, обеспечивается порядок. Однако исходным в процессе “приращения” порядка выступает само “неравновесие” в экономике, которое в данном случае отождествимо с движением.

В каждом цикле индивидуального и общественного воспроизводства на разных его этапах в результате так называемых фазовых переходов стоимости из одной материально-вещественной формы в другую одновременно с рождением нового товара возникает частица новой стоимости, стоимостной энергии, как воплощение негэнтропии, т.е. упорядоченности. В конечном итоге, происходит наращивание стоимостной энергии за счет регулярного приращения новой стоимости в виде прибыли в результате производства и реализации нового товара. Иначе говоря, происходит приращение негэнтропии, упорядоченности в экономике⁶.

¹ Рузавин Г.И. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. – 1996. – №3. – С. 106.

² В зарубежной экономической науке спонтанный порядок рассматривается во взаимосвязи и как элемент так называемой “теории порядка”, методологической основой которой выступают труды выдающихся немецких экономистов, таких, как Вальтер Ойкен, Франц Бём, Вильгельм Рёбке, Александр Рюстов, Леонгард Микш и др., а также ведущего представителя австрийской экономической школы Ф. фон Хайека. См., напр., Теория хозяйственного порядка: “Фрайбургская школа”, и немецкий неоллиберализм / Пер. с нем.; Общ. ред. В. Гутника. – М., 2002; Hayek F. Rechtsordnung und Handelsordnung, in Idem? Freiburger Studien, Tubingen, 1969; Hayek F. Law, Legislation and Liberty. Vol. 1, Rules and Orders. – London: Routledge & Kegan Paul, 1973.

³ Синергетика – наука о самоорганизации систем различной природы. Подробнее см.: Хакен Г. Информация и самоорганизация. – М., 1991. – С. 28, 29; Василькова В.В. Порядок, хаос, организация: истоки и эволюция идей. – СПб., 1999. – С. 122–123; Осипов Ю.М. Принципы хозяйственной самоорганизации. – М., 1993. – С. 6, 7.

⁴ Рузавин Г.И. Указ. соч. – С. 113.

⁵ Рузавин Г.И. Указ. соч. – С. 64.

⁶ Нусратуллин В. Экономический анализ с позиции теории неравновесия, синергетики и ки-

При этом понятие “труд” служит исходной системообразующей категорией всех фаз воспроизводственного процесса – производства, обращения, распределения и потребления, которые, таким образом, связываются воедино¹. Следовательно, главным системообразующим фактором “преобразования энтропии в негэнтропию является материальное производство, производство товаров и услуг. Когда из одних структур получают упорядоченные в определенном смысле другие структуры”². Сама динамика рассматриваемого процесса обеспечивается еще одним видом связи, называемой *положительной обратной связью*, согласно которой “прогрессивные изменения, возникающие в системе, не подавляются, а напротив, накапливаются и усиливаются”³. В сущ-

бернетике // Общество и экономика. – 2004. – №9. – С. 17, 18.

¹ Князев Ю. О трудовой теории стоимости // Общество и экономика. – 2004. – №3. – С. 141.

² Нусратуллин В. Экономический анализ с позиции теории неравновесия, синергетики и кибернетики // Общество и экономика. – 2004. – №9. – С. 23.

³ Рузавин Г.Р. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. – 1996. – №3. – С. 107.

К.С. Раманкулов

ности, эти стадии развития означают процесс формирования из фактических отношений стабильной системы экономических отношений, ее развитие и движение к порядку более высокого уровня, а значит, и в особый вид социальной упорядоченности, происходящий на основе саморегулирования. Иными словами, экономический механизм может быть представлен как самоорганизующаяся система, форма социального взаимодействия, в которой внутренними источниками образования ~~и формирования~~ фактических (экономических) общественного порядка выступает интерес и воля субъектов, а

внешними – иные общественные отношения, главным образом, экономические, взаимодействие которых, их связи системообразуют структуру всего механизма, обеспечивая тем самым его целостность и порядок. Необходимо добавить, что рассмотренные процессы в экономических отношениях обеспечивают предпосылки для социальной упорядоченности особенного вида – опосредуемые правом. И в этом проявляется сущность генетической сущности фактических (экономических) общественных отношений и правовых.